

Чи Вэй:

— Ни... ничего... — Лишь бы мастер был доволен.

Увидев оставшихся участников трансляции, Шао Цинчэнь покачал головой: кроме И Сяо, который еще кое-как держался на ногах, остальные уже рухнули на колени. Смотреть на это было невыносимо, поэтому Шао Цинчэнь вернулся и наклеил каждому на спину по талисману, блокирующему пять чувств. Чи Вэй и Фань Сюянь, переживав первоначальное головокружение, вскоре почувствовали себя лучше, хотя звон всё еще мешал им трезво оценивать обстановку.

Шао Цинчэнь принялся листать «Книгу десяти тысяч сокровищ» в надежде отыскать сведения о магическом артефакте. Увы, сколько он ни искал, ничего не нашел. В этот момент голос старика Бая раздался прямо у него в ухе:

— Прекрати, это Колокольчик Хань Я, в книге о нем нет записей.

Шао Цинчэнь опешил:

— Ого, старик Бай? Вы, оказывается, можете разговаривать?

— Сейчас, когда ты заблокировал пять внешних чувств, я могу проникать в твой разум и общаться с тобой, — пояснил старик Бай. — Талисман блокирует демоническую энергию, но не духовную, поэтому твой старший ученик, уже достигший стадии построения фундамента, тоже может тебя слышать.

Шао Цинчэнь кивнул, осознав суть дела, и спросил:

— Так что это за Колокольчик Хань Я? Насколько он опасен?

— Это белый костяной колокольчик, изготовленный из коленной чашечки могущественного древнего демона. Это редчайший духовный артефакт. Несмотря на то что он сделан из костей высшего демона, в нем нет ни капли скверны: сам демон при жизни уже преобразовал свою энергию в духовную. По классификации «Книги десяти тысяч сокровищ» его можно отнести к классу А.

Шао Цинчэнь пролистал книгу. Артефакты класса А обладали силой, способной сотрясать небеса и землю: стоит им проявить свою мощь — и всё вокруг погружается во тьму. Кто бы мог подумать, что в свой первый же день в подземелье он столкнется с оружием класса А? Неизвестно теперь, везет ему или он полный неудачник.

— Значит, нам остается только дожидаться, пока нас упакуют в гробы? — спросил Шао Цинчэнь.

— Необязательно, — ответил старик Бай. — Колокольчик Хань Я тем сильнее, чем выше духовная сила владельца. Этот мелкий демон вряд ли выжмет из него хоть сотую долю мощи. К тому же он демоническая тварь, а использование духовного инструмента истощает его собственные силы. Хотя...

— Хотя что? — поторопил его Шао Цинчэнь.

— Гм, ничего. Просто вспомнил одного старого знакомого...

Шао Цинчэнь не выдержал:

— Ну нет, старик Бай, сейчас явно не время для ностальгии! Давайте лучше придумаем, как нам со всем этим справиться!

— Жди появления демона, — сказал старик Бай. — Обычно тех, кто погоняет падальщиков, называют рогатыми ящерами. Судя по тому, что он управляет дюжиной тварей, это уже достаточно окрепшая особь. Но долго поддерживать работу артефакта он не сможет. Постарайся его задержать, а остальное предоставь мне.

Шао Цинчэнь с тревогой спросил:

— Старик Бай, а вы сможете? Вам же нельзя перенапрягаться!

Старик Бай говорил, что от него осталась лишь крупица сознания, которую нужно беречь, иначе он окончательно угаснет. Поэтому он не рисковал вмешиваться, надеясь прожить в этом мире чуть дольше, чтобы увидеть, как процветает путь совершенствования.

В голосе старика Бая слышалась бесконечная печаль:

— Вещь старого друга... пусть останется памятью.

Как и предсказывал старик Бай, звон стих через десять минут. Вскоре слышался звук, напоминающий полет стаи саранчи, от которого мурашки бежали по коже. Шао Цинчэнь сорвал талисман, и его едва не сбило с ног этим жужжанием.

Чи Вэй придержал Шао Цинчэня, напряженно вглядываясь в темноту. Сквозь тучи пробивался тусклый лунный свет, и в полумраке к ним неслась тень. Шао Цинчэнь закричал:

— В этот раз рубите духовным пламенем!

Второй ученик начал изрыгать огонь, не жалея сил, а старший продемонстрировал мощь пиковой стадии построения фундамента.

Когда монстр рухнул на здание, всё строение содрогнулось, просев на полметра. Шао Цинчэнь устоял на ногах и увидел черную, отливающую металлом ящерицу, замершую в полувертикальном положении.

На голове у ящера торчали острые костяные шипы, глаза были прищурены, а из глотки вырывался звук, похожий на кваканье. Поскольку у Шао Цинчэня не было духовной энергии,

он не рисковал швыряться талисманами бездумно. Он вдруг понял, что он боец ближнего боя, заваленный кучей бумажек, которые абсолютно бесполезны против врага на расстоянии. Он так завидовал своим ученикам — им не нужно было лезть в гущу событий.

Ящер вытянулся в полный рост. Его мощные задние лапы и передние с зеленым свечением на когтях были покрыты грубой чешуей. На шее у него висел ослепительно белый колокольчик на красном шнурке, украшенный изящным узелком — словно подарок девушки любимому мужчине.

Вид у этого артефакта был совсем не демонический!

Шао Цинчэнь увидел, как ящер зашевелился, и рявкнул ученикам:

— Попробуйте его окружить!

Ящер стихии земли, а они в воздухе — здесь нельзя было использовать технику запирания земли. Чи Вэй всё понял и немедленно применил технику сотни деревьев. Растительности вокруг было в избытке, влаги тоже, а вода питает дерево — здесь эта техника работала в полную силу. К тому же из-за стадии построения фундамента Чи Вэй легко справился с этим мелким демоном.

Чи Вэй прикрыл глаза, кончики его пальцев засветились зеленым. Вода в воздухе начала сгущаться. Лианы, напившись влагой, стремительно проросли сквозь бетон, обвивая ящера толстыми, как руки младенца, побегами.

Ящерица была земляной тварью, мастером земных перемещений. Но крыша была сплошь из стали и бетона, что мешало ему уйти под землю. И всё же, это был развитый демон. Шао Цинчэнь почувствовал, как почва под ногами просела, и, потеряв опору, рухнул вниз.

Чи Вэй бросил технику и, схватив мастера, забросил его в антивибрационную комнату к И Сяо и остальным. В этот момент ящер ринулся в атаку. Фань Сюянь не растерялся: его техника ветра позволила блестяще избегать ударов, а периодические ледяные клинки в спину монстра давали им преимущество.

Поведение Фань Сюяня разозлило ящера. Тварь вспыхнула магической энергией, и колокольчик снова издал пронзительный звон. Бетонная крыша треснула, и арматурные прутья, словно копыя, полетели прямо в Фань Сюяня.

Шао Цинчэнь пришел в ужас, забыл об опасности и, рванув к ящеру, который был занят Фань Сюанем, наклеил на того талисман оцепенения. Он обернулся к старшему ученику:

— А Цзинь, давай!

Чи Вэй тут же применил технику сотни деревьев снова. Лианы опутали ящера за считанные

мгновения.

Шао Цинчэнь хлопнул в ладоши:

— Отличная работа!

Но радость была недолгой. Снова послышался стрекот саранчи. Одного ящера они едва одолели, а если придут ещё? Шао Цинчэнь не раздумывая сорвал костяной колокольчик с шеи твари, схватил учеников и бросился наутек, но было поздно. При падении сознание покинуло его.

Когда он очнулся, то обнаружил, что находится в мрачной подземной пещере. Здесь было шестеро пропавших людей — все без исключения.

— По... погодите, босс, вы наступили мне на поясницу, не могли бы вы встать, прежде чем осматриваться?

Шао Цинчэнь вздрогнул, включил наручный коммуникатор и увидел лицо И Сяо, которое превратилось в подобие мясного паштета. Грустная история. Почему с ним упал этот неугомонный несносный мальчишка, а не его старший ученик? Или хотя бы второй? Есть ли в этой жизни надежда, если приходится таскать за собой такого проказника?

Он ощупал себя: к счастью, старик Бай и колокольчик были на месте.

И Сяо сел, вытирая кровь из носа, и прочувствованно произнес:

— Ло Фаньчэнь, вы такой добрый! Даже после всех моих шуточек вы не забыли утащить меня с собой. Но нельзя ли было при побеге смотреть, куда бежите? Мы же прямо в логово монстров упали!

Шао Цинчэнь жестом велел ему замолчать:

— Тише! Хочешь привлечь сюда чудищ? Думаешь, я сам хотел сюда свалиться? В такой темноте ничего не видно!

На самом деле, он больше переживал о том, почему схватил не Чи Вэя.

Как бы то ни было, делать нечего. Он поднялся и огляделся. Пещера была просторной, теплой, в воздухе витал слабый запах серы. Видимо, рядом был горячий источник. Снова взглянув на пленных, он увидел, что все они — молодые крепкие люди. Они висели на стенах, привязанные лианами. Хотя они были живы, одна деталь сильно пугала: их верхняя часть живота была неестественно раздута, как у беременных.

Неужели они съели что-то не то? Жадность до добра не доведет.

Шао Цинчэнь открыл «Книгу десяти тысяч сокровищ» и описал ситуацию. Старик Бай на мгновение задумался, прежде чем на странице появилось:

— Пришла весна, время брачных игр...

Шао Цинчэнь: ...

— Старик Бай, вы случайно не были знакомы с учителем по фамилии Чжао?

— Да, был такой брат Чжао... Я хотел сказать, что у ящеров начался период размножения. Этот демон возжелал использовать высших существ как инкубаторы, чтобы вывести себе подобных высших демонов. Ха-ха! Эта мелкая сошка мечтает встать в один ряд с высшими?

Шао Цинчэнь вскрикнул:

— Что? В их животах яйца ящеров?

И Сяо, до этого записывавший обстановку на коммуникатор, подбежал к нему:

— Что случилось, мастер?

Шао Цинчэнь сделал вид, что очень обеспокоен, припрятал книгу и ответил:

— Мы в инкубаторе. Эти люди — живые коконы.

И Сяо растерянно спросил:

— Они... все еще живы?

— Конечно, — холодно ответил Шао Цинчэнь. — Они будут жить, пока ящер не вылупится. Тогда их выпьют досуха, оставив лишь пустые оболочки.

В мире демонов тоже была своя иерархия. Низшим тварям вроде ящеров никогда не стать высшими демонами, как бы они ни старались. Но есть один способ — захват оболочки!

Всё крайне сложно: яйцо нужно поместить в живот человеческого «инкубатора». Яйцо развивается четыре месяца. Эти люди пропали месяц назад — значит, яйца уже месяц внутри. Еще три месяца, и они будут готовы.

И всё же вероятность успеха менее одной тысячной! Но был еще один фактор — артефакты, помогающие синхронизировать яйцо с телом хозяина. Вот для чего ему был нужен Колокольчик Хань Я. Интересно, чьей вещью он был? Может, подаренной даме сердца?

Шао Цинчэнь замечтался — в этой истории явно была пикантная тайна.

И Сяо смотрел на возбужденное лицо мастера с изумлением. Истинный победитель! Даже глядя на такое, он остается доволен.

Шао Цинчэнь кашлянул, возвращая себе невозмутимый вид, и сказал:

— Если они вырвут то, что у них в животах, и мы снимем ядовитое воздействие, они выживут. Попробуй освободить их.

И Сяо принялся за работу. Нож был плохо приспособлен для такого, и спустя полчаса они освободили первого человека. После того как его сняли, бедолагу начало тошнить. Шао Цинчэнь поморщился: из мужчины вышло нечто склизкое, в котором угадывались черные очертания эмбрионов ящеров.

Шао Цинчэнь поддержал мужчину:

— Как вы себя чувствуете?

Тот был не в состоянии ответить.

Внезапно снова послышался стрекот. Они схватили спасенного и рванули вглубь пещеры, к источнику звука воды и запаху серы.

Шао Цинчэнь на ходу расставлял талисманы ловушек, но их силы едва хватало, чтобы задержать монстра. Они выбежали в просторный грот с горячим источником и запечатали вход. Старик Бай на странице вывел:

— Хватит ненадолго...

Шао Цинчэнь обернулся к И Сяо, который уже дышал как загнанная лошадь, и прошептал:

— Что делать?

— Только искусство формаций нас спасет, — отозвался Бай. — Используй колокольчик как центр формации, чтобы направить духовную энергию против демона.

— Но у меня же перекрыты каналы, я не могу направлять энергию!

— Нужен кто-то с проходимыми меридианами, — ответил старик.

Шао Цинчэнь с надеждой посмотрел на И Сяо.

Тот попятился:

— Вы смотрите на меня, будто хотите изнасиловать...

— Ой, помолчи! Хочешь жить — слушай меня: сядь, вдохни, выдохни, сосредоточься на даньтяне... Давай!

Сработало! Не зря этот парень оказался годен!

— Существует много видов формаций: боевые, карательные, фэн-шуй-формации...

— Хватит болтать, старик Бай, времени нет!

— Хорошо, — невозмутимо ответил тот. — Самая эффективная — формация Небесного Дракона. Центр здесь, в точке Гэнь! Точку Кань отдать мальчишке...

Это была опасная формация, но у И Сяо, похоже, отсутствовало чувство страха — он был только рад поучаствовать. Вскоре всё было готово.

<http://bllate.org/book/24721/2914382>